

Как только Мадара была достаточно далеко, я упал на землю, тяжело задыхаясь, борясь за воздух. Всё это время я заставлял себя выглядеть нормально. Если мы хотим, чтобы наш план увенчался успехом, никто не должен ничего подозревать. У меня было ощущение, что если я покажу ему себя в таком состоянии, он останется здесь, и я не могу этого допустить.

Причина, по которой нам понадобилось даже два дня, чтобы собрать воспоминания, на самом деле была очень проста. Даже если у меня есть огромное, почти неограниченное количество маны и я могу полностью контролировать свою власть, битва происходила в моем сознании. Мой ум силен, но тренироваться гораздо труднее, поэтому он был наравне со взрослым человеком. Не очень сильный сосуд для запечатывания СТОЛОВНЫХ воспоминаний о других людях. Если бы я не хотел потерять себя в них, мне пришлось бы использовать в три раза больше силы, и теперь я полностью израсходован, будь то физическая или психологическая усталость.

"Этот процесс, конечно же, повлиял на мой разум и тело".

Ну, я был потрачен. Я лежал на земле с закрытыми глазами, не мог двигать ни одной мышцей. Горячий восход солнца высушил весь мой пот, обжег кожу.

"Я должен был построить укрытие, прежде чем идти туда..."

Медленно мое сознание начало затухать, и я заснул от истощения.

Когда я проснулся, было уже темно, потому что солнце уже село. Ночные звери, насекомые проснулись и начали охоту. Бояться нечего. Я восстановил около половины своей маны, к тому же эти звери достаточно умны, чтобы не тыкать спящего дракона, меня.

Вчера, когда я был готов спать и даже начал дремать, некоторые звери пытались напасть на меня.... скажем так, им не понравился исход... Ненавижу, когда кто-то отвлекает меня, когда я делаю три вещи: Спать, есть или читать. Попробуйте, если хотите, просто знайте, вы, скорее всего, найдете себя где-нибудь, где ваша жизнь превратится в ад. Хе-хе.

Кстати, о еде. Мой желудок уже давно урчит. Я открыл свою кладовую и взял немного овощей и зерна, чтобы приготовить себе еду. Я не могу есть мясо или другие продукты животного происхождения. Вообще-то, не только я. Вся моя раса - вегетарианцы. Мы не можем переварить эти вещи. Я зажгла огонь, разрезала ингредиенты и ждала, пока закипит вода.

Наблюдая за звездами, которые выскакивали одна за другой, я сосредоточился на нескольких воспоминаниях, которые у меня остались. Я хотел знать, почему некоторые из них тяжелее других. Ну, ответ пришел ко мне очень быстро, так же как и внезапное осознание. Я поспешно просмотрел самые тяжелые воспоминания в моей голове прямо сейчас.

Конечно... это было причиной... Это очень тяжело для них... Весь их клан... такая привязанность и преданность, это можно легко назвать "проклятием". '

Причина, по которой некоторые из этих воспоминаний были более тяжелыми, была в том, что их Шаринган созрел, и в том, сколько ненависти и любви у них было. Если те, кто потерял кого-то очень близкого и дорогого, имели зрелого Шарингана, они пробуждали РС. Похоже, что этот клан наполнен хорошими, но уязвимыми людьми. Я сжимал кулаки.

Глядя в небо, я поклялся в своем сердце.

"Я помогу в этой войне по максимуму". Внезапная мысль промелькнула у меня в голове. "Их ждёт хороший сюрприз, Хеэ."

Я проснулся рано утром. Вышла из палатки и позволила свежему утреннему воздуху наполнить мои легкие. Лагерь был оживлённым. В субботу все тяжело раненные поправились за ночь. Когда ваши люди пришли проведать их, они были ошеломлены, увидев, что все их раны в основном зажили, оставив после себя только некоторые из незначительных.

"Вероятно, это сделала она".

"О! Доброе утро, Тобирама! Раз уж ты уже встал, отпусти нас."

Мой брат вышел из-за палатки. Он носил свои тренировочные ткани и все еще был пропитан потом. После того, как Малика вылечила его, ему стало лучше. Его внутренние повреждения наконец-то зажили. Давно пора идти в лес, чтобы встретиться с ней, но...

"Старший брат, ты остаешься в стороне". Я сказал суровым голосом. Он немного наивен, и это забавно - видеть его реакцию. Мне очень нравится дразнить его...

"Ух ты! Всегда серьезная Тобирама, у него нежная сторона!" Слова некой надоедливой головы Учихи звучали у меня в голове, портя мне настроение.

[illegible]

"Тише... Тихо. Нельзя, чтобы об этом узнали другие. Ты привлечёшь ненужное внимание."

Он закрыл рот, казалось бы, думая о том, почему он не может уйти. Он улыбнулся. У меня нет хороших чувств по этому поводу.

"А, понятно. Давай, брат! Я останусь здесь и не встану у тебя на пути, защищая клан".

"Хм?" Я поднял бровь: "Тогда я пойду".

Используя Хираишина, я в считанные секунды оказался на месте и увидел, что Малика уже ждет, сидит под деревом. Она повернулась и встала со своего места.

"Доброе утро". Она радостно улыбнулась.

"Доброе утро". Я собирался спуститься по делам, но она сделала это передо мной.

"Тобирама, я превращусь в невидимку и сделаю копию воспоминаний твоих кланов". Я немедленно телепортируюсь сюда, когда закончу и больше не смогу двигаться, так как сконцентрируюсь на том, чтобы держать эти воспоминания подальше от своих".

"Вам нужна моя помощь?"

"Да. Я побеспокою вас, если вы отвезете меня обратно в гору. У меня там нарисован барьерный круг, на всякий случай, и тебе придется поставить меня в центр. Я полностью сконцентрируюсь на своем разуме, так что есть небольшой шанс, что моя магия сойдет с ума, поэтому я принял некоторые меры предосторожности."

"Понял." Так что есть некоторый риск. Есть ли другие опасности, о которых она мне еще не сказала?

"Я ухожу!" Она помахала рукой и исчезла. Она телепортировалась?

"О! Прежде чем я уйду. Вчера я забыл сказать об этом Мадаре, так что он проводит много времени у барьера." Голос вышел из пустого пространства передо мной. Честно говоря, если бы я не тренировал свое лицо, когда дразнил Хашираму, моя челюсть, наверное, уже опустилась бы. Но забыл? Значит, что-то было.

"Что это?"

"В ту секунду, когда ты поместишь меня в круг, вокруг меня появится черное пламя и образуется купол. Только без паники. Во-первых, они безобидны и ничего не сожгут. Они должны поглощать любую энергию, которая столкнется с ним. Так что не пытайся сломать его. Это бессмысленно. Во-вторых, я не знаю, сколько времени понадобится, чтобы запечатать все воспоминания, чтобы они не завладели мной позже. Когда ты меня уложишь, не жди. Ты можешь просто вернуться, когда захочешь".

"Захватить?..."

"Думаю, это все..." Я слышал ее тревожный голос. "Я вернусь через несколько минут, так что

приготовься нести меня. Я не такой большой, но, возможно, я немного тяжеловат.

Я вылепил чакру и понял, что она уже ушла. Я стоял там и через несколько секунд она появилась на земле. Ее тело было жестким и глаза закрыты.

"Это было меньше, чем "несколько минут"."

"Хаха. Извини. Эти воспоминания были намного легче, чем воспоминания Учихи. А теперь, Гарри. Я должен быть помещен в барьер".

Я подобрал ее и использовал Хираишина. Я отметил это место во время нашей предыдущей встречи. То, что пришло мне в голову, не было кругом... это было ВЫСОКОКАЯ и сложная форма многих незнакомых рун с сравнительно небольшим кругом в центре.

Даже если я не понимаю этих рун, я вижу, что это не шкала "на всякий случай"! Неужели риск настолько велик!?

Я быстро поместил ее в круг и, как она объяснила, появилось черное, зловещее пламя. Из любопытства я дотронулся до них, и они действительно не сгорели. Они чувствовали себя как стена из непреклонной, непроницаемой стали.

"Она сказала мне, что я могу уйти, но увидев этот барьер... Я не думаю, что у меня хватит сил, чтобы упустить этот шанс.

Любопытный я проснулся от своей длинной, слякотистой, и я осмотрел каждый уголок и трещину рун, которые составляли это строение. Время шло быстро, и когда вспомнили о его существовании, уже было полдень. Я вытащил из кармана лист бумаги и скопировал строение и руны вниз.

Я совсем не понимаю этих рун... Хех, похоже, в этот раз она будет учить меня. Улыбка поползла мне на лицо. "Будем надеяться, что план будет успешным. В моем сознании, улыбаясь Хашираме и этой надоедливой Учихе... появилась Мадара. "Может, мне не стоило вести себя так грубо по отношению к нему"...

Я был прерван внезапным исчезновением барьера и посмотрел в сторону этого огня. Малика лежала там, пытаясь открыть глаза. Я немедленно подошел к ней. Ее розовое лицо потеряло весь цвет и было призрачно бледным.

"Эй, ты в порядке?"

<http://tl.rulate.ru/book/32649/800890>